

Глава 132. Эпилог 1.1: Так они жили долго и счастливо. И.....?

Сказки часто заканчиваются избитыми фразами.

«И жили они долго и счастливо.»

Все хотели хэппи-энда, но только потому, что последняя страница книги была написана, это не означало, что жизнь героев закончилась.

Фактически, в данном случае, только небольшая часть быта персонажей была включена в историю.

Их настоящая суматошная жизнь действительно началась после окончания этого романа.

Лукреций знал это очень хорошо.

Брак – это не конец. Это только начало.

То же самое было и во время беременности. Он понял, что после коронации Бины их жизнь только начинается.

Поэтому главная история начинается прямо сейчас.

**

«Как долго императрица будет испытывать дискомфорт?» Лукреций гневно обвинил Лоусона.

Он хотел закричать на него, но его беременная жена была рядом. Он слышал, что беременные могут потерять ребенка от шока. Хотя он знал, что это всего лишь миф, он не мог проявлять неосторожность, когда это было возможно.

Император задавал Лоусону один и тот же вопрос снова и снова в течение последних нескольких недель. Будучи доктором королевской семьи, Лоусон был самым опытным врачом в империи, а также в области дипломатии и политики. Он тактично и логично отвечал на очередные вопросы императора.

«Как правило, второй триместр является более комфортным, а он настанет в данном случае через четыре месяца.»

Лукреций снова задал вопросы, которые он задавал несколько раз прежде: «Но бывают же исключения, верно? Саманта и Агнес рассказали мне, что бывают случаи, когда женщины страдают в течение всего периода беременности.»

«Это тоже ... возможно.»

«Я также слышал, что моя родная мать страдала целых восемь месяцев.»

Лоусон мудро пытался утешить будущего отца, который выглядел чрезмерно взволнованным.

«Моя жена перестала чувствовать дискомфорт на четвертом месяце. Ваше высочество, все это индивидуально, поэтому, пожалуйста, не беспокойтесь.»

Лукреций недовольно нахмурился и пробормотал: «Но ... императрица уже так долго страдает.»

Он указал на роскошную кровать поблизости. Они стояли в спальне императрицы. Кровать была прикрыта прозрачной белой занавеской, а внутри уставшая императрица пыталась придти в себя после очередного приступа рвоты.

Вся прислуга окружила постель, чтобы позаботиться о беременной императрице. Они принесли все, что могло помочь ей. Свежий фруктовый сок, газированная вода с далекой горы Лютена и небольшие бисквиты из муки, соли и воды.

Юлия также принесла специально имбирный эль, который ей прислала тетя. Она утверждала, что это ей очень помогло во время ее собственной беременности.

Бина слабо разговаривала с Самантой. Ее голос был таким тихим, требовалось приложить усилий, чтобы понять, что она говорит.

Лукреций отчаянно посмотрел на Лоусона.

«Я так обрадовался увидев, что она что-то съела этим утром, но потом она снова все вырвала! Прошло уже более четырех месяцев, а она все еще в таком состоянии! Как она будет себя чувствовать остальные несколько месяцев?! Вы королевский доктор, поэтому сделайте что-нибудь!»

Когда Лукреций начал кричать на Лоусона, Бина пробормотала Саманте.

Саманта пришла к императору и передала сообщение.

«Эмм... Ваше высочество, ее высочество попросила вас прийти к ней.»

Лукреций без колебаний побежал к кровати. Когда он открыл занавеску, Бина сидела на большой подушке и выглядела очень бледной.

Лукреций сел и спросил: «Ты в порядке? Ты хотела мне что-то сказать?»

Когда Бина начала жестикулировать, прислуга тихо покинула комнату. Когда они вышли, Бина сжала Лукреция за бок.

«Тьфу!»

«Не драматизируй. А то люди подумают, что я умираю или что-то в этом роде.»

Лукреций сначала улыбнулся, но быстро нахмурился. Он звучал несчастно.

«Твои щипания настолько слабые, что я их даже не чувствую...»

«...»

Бина хотела ударить его по спине так сильно, как могла. Он смеялся над ней?!

Она бы сделала это, несмотря на свидетелей неподалеку, но чувствовала сильную слабость. Все, что она могла сделать, это попросить его не перегибать со своей заботой.

«Перестань кричать на невинного Лоусона снова.»

Лукреций серьезно ответил: «Как это он невинный?! Он несет ответственность за здоровье королевской семьи, и поэтому любой дискомфорт, который ты чувствуешь, означает его вину!»

Бина слабо улыбнулась. «Он невиновен. Я плохо себя чувствую, но это не потому, что он сделал что-то не так. Он не ошибся в диагностике или чем-то такого рода. Кроме того...» Бина понизила голос и прошептала: «Чья это вина? Думаешь, ты имеешь право злиться на Лоусона?»

«...»

У Лукреция не было оправдания, потому что это было правдой. Бина улыбнулась ему.

«Поэтому, пожалуйста, прекрати издеваться над Лоусоном и просто оставайся рядом со мной.»

«С удовольствием, моя императрица.»

Лукреций заставил Бину положить голову ему на колени и попытался охладить ее вентилятором, который принесли горничные.

Была поздняя весна; но днем было необычайно жарко. Ожидалось жаркое лето, и Лукреция волновало, как Бина будет себя чувствовать в этот период.

Он бы с радостью забрал ее страдания себе, но не мог. Он хотел бы подарить ей все, что она захотела бы; если бы она только что-то попросила, он обыскал бы весь мир.

Вот почему он задал вопрос, который его расстраивает в последнее время.

«Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы съесть сейчас? Что-нибудь, что могло бы зацепиться в желудке, а не .. ну ты сама понимаешь?»

Бина колебалась.

Она была непривычно слаба и неуверенна.

Лукреций чувствовал себя разбитым, но настаивал мягко.

«Скажи. Я хочу сделать хоть что-то для тебя.»

Бина продолжала колебаться, но благодаря настойчивости Лукреция она наконец ответила.

Это был ответ, который Лукреций не ожидал услышать.

«Дело в том, что... я хочу съесть тушеное мясо с кимчи, которое готовит моя мама.»

Это была самая трудная задача, с которой ему пришлось столкнуться за всю жизнь.

***

Это был первый раз, когда восстание вдовствующей императрицы Катлеяниры показалось Лукрецию пустяком. У него разболелась голова.

Лукреций сидел в своем кабинете один и смотрел на бумагу с описанием этого блюда. Из одних слов он даже не мог представить, как это должно выглядеть.

Кимчи тушеное. Сделанное из чего-то под названием кимчи и мяса или рыбы. На вкус оно было острым, кислым и пикантным.

Это было все, что он услышал от Бины об этом блюде. Поскольку он никогда не видел этого

раньше, он понятия не имел, что это может быть.

Бина выглядела такой слабой и уставшей, но когда начала говорить об этом блюде, она заметно оживилась и несколько раз сглотнула, просто подумав об этом. Если разговоры об этом оживили и придали ей сил, то что будет с ней если съест это настоящее блюдо?!

Он был человеком, который был способен и готов на все. Она была женщиной, которая выбрала его и оставила свой собственный мир. Она вынашивала ребенка от него и ужасно страдала. Единственное, что она просила у него, это блюдо.

Он был готов искать его во всем королевстве, если оно существует. Он также был готов пойти на войну, если бы оно существовало в других странах.

Однако проблема заключалась в том, что никто не знал о нем в этом мире.

Чтобы получить его, ему нужно было отправить кого-то в Аил, теперь в Билени, в лес. В ночь полнолуния этот человек должен пройти через волшебные «ворота». Однако не было никакой гарантии, что этот человек попадет в нужное место или даже останется в живых после путешествия.

Это было невыполнимой задачей.

Он чувствовал отчаяние.

До этого запроса все шло отлично. В политическом и финансовом отношении правление Лукреция было прочным. Он смог избавиться от всех сил вдовствующей императрицы и конфисковал все их богатство.

У него также теперь была официальная императрица, которая собиралась подарить ему законное потомство. Для него не было абсолютно никаких проблем.

... до нынешнего момента.

Лукреций снова посмотрел на лист бумаги. Это была настоящая загадка, но, по крайней мере, у него было описание внешнего вида и вкуса. Он мог собрать лучших поваров Крансии, и возможно, они могли бы воссоздать блюдо.

Это был вопрос невероятной важности. Это было на благо императрицы и их ребенка. Это был вопрос национальной важности!

Лукреций был настроен решительно.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/783861>